

(Изъ Казанской Окружной лечебницы).

Искусственное воспроизведеніе обмановъ органовъ чувствъ у больныхъ, страдавшихъ бѣлой горячкой.

Д-ра А. М. Зайцева и д-ра А. Н. Иванова.

Въ 12 книжкѣ Neurologisches Centralblatt за 1905 годъ была опубликована небольшая статья ассистента клиники въ Бюрцбургѣ, д-ра Reichardt'a, гдѣ онъ въ сжатомъ видѣ предлагаетъ чрезвычайно легкій и простой методъ изслѣдованія, въ свое время предложенный проф. Rieger'омъ и примѣнявшійся его авторомъ въ названной клиникѣ. Дѣло идетъ о воспроизведеніи зрительныхъ обмановъ у делириковъ, но въ то время, когда больные не испытываютъ галлюцинацій, когда они достаточно хорошо ориентируются въ окружающемъ и когда, по выраженію д-ра Reichardt'a, „въ качествѣ свидѣтеля алкогольнаго состоянія остается лишь tremor“. Больному даютъ большой листъ бѣлой бумаги въ руки и просятъ его, не предлагая ему, при этомъ никакихъ наводящихъ вопросовъ (Suggestivfragen), рассказать, что онъ видитъ на этомъ листѣ.—При этомъ получается слѣдующее: совершенно сознательный больной, держа противъ свѣта бѣлый листъ, и тщательно разсматривая его со всѣхъ сторонъ, видитъ на немъ самые разнообразныя предметы и часто, по цѣлымъ часамъ, безъ усталости рассказываетъ о нихъ.

При изслѣдованіи д-ромъ Reichardt'омъ, этотъ опытъ ни разу не давалъ у алкоголиковъ отрицательныхъ результатовъ, между тѣмъ какъ при клинически аналогичныхъ формахъ этотъ опытъ ни разу не удавался.

Д-ръ Reichardt приводит четыре случая типичнаго delirium tremens. Опыты производились или въ самомъ началѣ болѣзни, или во время кратковременныхъ ремиссій, когда и въ томъ и въ другомъ случаяхъ у больныхъ не было галлюцинацій.

Величина галлюцинаторныхъ образовъ на бумагѣ колебалась отъ 1 до 5 сант. По словамъ Reichardt'a, „послѣ критическаго сна больные обыкновенно уже не галлюцинировали на бумагѣ—феноменъ этотъ исчезалъ“.

Въ заключеніе названный авторъ придаетъ этому явленію важное діагностическое значеніе и въ частной практикѣ и при консультаціи, когда врачъ лишень возможности клиническаго наблюденія и когда требуется поставить точный діагнозъ.

По предложенію проф. В. П. Осипова мы примѣнили вышеописанный опытъ въ 19 случаяхъ бѣлой горячки, при чемъ всѣ наши случаи относятся не къ началу болѣзни и не къ временнымъ ремиссіямъ, какъ въ наблюденіи д-ра Reichardt'a, а къ тому времени, когда уже дѣло шло о выздоровленіи, когда постепенно возстаивался сонъ, когда уменьшался tremor и, главное, когда совершенно исчезали обманы органовъ чувствъ и въ послѣдствіи больше не наблюдались, т. е. наши наблюденія обнимали тотъ именно періодъ, когда, по Reichardt'у, опытъ съ листомъ бумаги не давалъ положительныхъ результатовъ.

Случай I. С., 35 лѣтъ, поступилъ въ Лечебницу 24 января 1907 года, Пьетъ около мѣсяца. Нѣсколько дней упорная бессонница. Появились страхъ и обманы органовъ чувствъ,

особенно сильно выраженные по ночамъ—слышать похоронный маршъ, хоровое пѣніе, крики, шумъ, видить, какъ къ нему пдоходятъ какіе то страшные черные люди, его хотятъ душисть, накидываютъ на шею петлю, бранятъ и всячески поносятъ.

Больной поступилъ ночью. Почти не спалъ. Часто вскакивалъ съ постели, стараясь держаться около служителя.— „Страшно, задушать“!

Утромъ сильный тремор. Слизистыя оболочки, особенно конъюнктивы, сильно гиперемированы. Больной говоритъ, что „кругомъ творится что-то странное“—„всѣ какъ то особенно смотрятъ, у всѣхъ измѣняются лица“... „По временамъ у окружающихъ на плечахъ являются звѣринныя головы“... Онъ слышитъ выстрѣлы, набатъ... Больной увѣренъ, что все, что вокругъ него происходитъ, имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности.

Больному назначено слабительное, бромистые препараты и на ночь хлораль-гидратъ.

26. Ночь спалъ значительно лучше. Значительно спокойнѣе. Критически относится ко всему происходившему съ нимъ. Обманы органовъ чувствъ еще остаются, но въ меньшей степени.—„Временами передъ глазами мелькають тѣни; слышу, какъ гдѣ-то музыка играетъ... если долго смотрю въ уголъ, вижу тамъ большую черную собаку“... Страха нѣтъ. Обманы органовъ чувствъ воспринимаются больнымъ критически.— „Знаю, что вся эта ерунда отъ водки“, говоритъ онъ. Аппетитъ отсутствуетъ.

27. Спалъ хорошо. На обманы органовъ чувствъ не жалуется. „Иногда будто полосы желтыя мелькають“.

Тремор остается еще довольно сильный. Хорошо кушалъ.

28. Спалъ хорошо. Обманы органовъ чувствъ совершенно отсутствуютъ. Сознаніе ясное. Настроеніе ровное, покойное. Тремор остается, но въ меньшей степени, чѣмъ въ предшествовавшіе дни.

Опытъ съ листомъ чистой бѣлой бумаги. Бумага наклеена на стѣнѣ. Листъ ровный, безъ складокъ, хорошо освѣщенъ. Больной помѣщенъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршинъ отъ листа. Ему придано покойное положеніе и предложено, не отводя глазъ въ сторону, осматривать листъ, не напрягая особенно зрѣнія.—Лишь только больной взглядываетъ на листъ, онъ сейчасъ же видитъ слѣдующее: „цифра 8... она прыгаетъ сверху внизъ и обратно... вотъ восьмерка остановилась и превратилась въ 24... на мѣстѣ 24 появилось 147, затѣмъ 130, 150, 268, 311, 00, 000, 787, 516, 314, 481, 111, 157, 999, 666, 601, верстовой столбъ съ цифрой 2... столбъ бѣлый съ черными полосами... улица... стоитъ фонарный столбъ... бѣгутъ люди... скачетъ извозчикъ... лошадь запряжена задомъ напередъ... катятся шары... молодой человекъ вскочилъ на тумбочку... онъ въ цилиндрѣ, въ желтыхъ перчаткахъ,... вращаетъ головой направо и налево... вынулъ платокъ, встряхнулъ имъ и изъ него посыпались апельсины... выскочила собака и проглотила апельсинъ... все пропало“... Больной протираетъ глаза.—„Рѣжетъ“.—Немного отдохнулъ и лишь только взглянулъ на листъ, какъ снова нечиваетъ галлюцинировать: „стоитъ дерево... вѣтви качаются.. на верхушкѣ дерева большое гнѣздо... къ дереву привязана собака... подняла кверху голову и, должно быть, воетъ“... Вопросъ—„не слышите ли вы воя“?—„Нѣтъ, не слышу“.—„Скачетъ всадникъ... все пропало... Вотъ стоятъ извозчики... лошади скалятъ зубы и поднимаютъ заднія ноги“... Чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣ мелькаютъ и измѣняются предметы: „Катится перевати—поле... Наѣздница скачетъ на лошади... стоитъ на одной ногѣ... вмѣсто наѣздницы обезьяна... вмѣсто обезьяны большая бутылка... изъ горлышка вылетаютъ стаканы... взлетаютъ кверху и превращаются въ грецкіе орѣхи... большой листъ лопуха (во весь листъ бумаги), на немъ сидитъ зеленая лягушка и жуетъ стрекозу... лягушка подпрыгнула и стала на голову... вмѣсто ногъ у нея восклицательныя знаки“... и т. д.

Черезъ 15 минутъ съ начала опыта, больному предложено перевести глаза на бѣлую стѣну. Повторяется то же самое, при чемъ размѣры образовъ остаются той же величины, какъ и на листѣ бумаги—отъ 1 до 2 сантиметровъ (тумба опредѣлялась больнымъ въ полъ-мизинца, собака—въ мизинецъ) и до размѣровъ листа бумаги (листъ лопуха величиною во весь листъ бумаги). Предметы, видимые на бумагѣ, рельефнѣе и подвижнѣе, чѣмъ на стѣнѣ.

29. Спаль хорошо. Треморъ незначительный. Утромъ при хорошемъ освѣщеніи предложено смотрѣть на листъ бумаги. Минутъ черезъ 5 видитъ слѣдующее: „1888, 180, 186088, Б, 380, 64, 3 копѣйки, 388, 85, 58534, 30, 386, 194³/₄... медвѣдь сидитъ на заднихъ лапахъ... фигура горбоносого человѣка съ выпученными глазами... зрачки двигаются... она во весь листъ бумаги... вмѣсто зрачковъ стало 85... опять зрачки появились... на кончикѣ носа 82... носъ совсѣмъ пропалъ... фигура съ волосами, похожая на турка, къ его лѣвой щекѣ прислонилась голова ребенка... фигура остается и не двигается... нѣсколько правѣ появилась голова обезьяны... турокъ съ ребенкомъ—не двигаются... обезьяна двигается медленно вправо и лѣво, вверхъ и внизъ... Между ними появилась еще обезьяна съ женской грудью.. Всѣ фигуры стоятъ неподвижно, очертанія ихъ неясны“... Въ послѣдующее время остаются тѣже фигуры съ неясными очертаніями и неподвижныя. Послѣ нажатія на глазныя яблоки на нѣкоторое время все исчезаетъ и черезъ 5 минутъ снова появляется. На стѣнѣ не видать ничего.

30. Спаль хорошо. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ нѣтъ.

На листѣ бумаги; минутъ черезъ 8, видитъ только временами появляющіяся и быстро исчезающія свѣтлыя полосы.

31. Смотрѣлъ на листъ въ теченія 10 минутъ и ничего не видѣлъ. Больной къ галлюцинаціямъ на листѣ бумаги относился совершенно спокойно, при чемъ онъ ни разу не выска-

заль удивленія, ни разу не обратился съ вопросомъ, съ просьбой объяснить ему эти явленія, какъ человѣку вѣшнимъ образомъ здоровому, вполне критически относившемуся къ своему прошлому болѣзненному состоянію.

Случай II.—И. 60 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу въ состояніи довольно сильнаго опьяненія 22 января 1907 года. По словамъ больного, онъ пьетъ недѣли двѣ. Тревожно спитъ по ночамъ. Испытываетъ страхъ. Пропадаетъ аппетитъ. Временами „въ глазахъ мелькаютъ свѣтлые круги“.

Незначительный тремор. На ночь хлораль-гидратъ.

23. Спалъ тревожно. Говоритъ, что видѣлъ „страшные сны“. Обмамы органовъ чувствъ отрицаетъ. Тремор небольшой. На ночь хлораль-гидратъ.

24. Спалъ значительно лучше. Обмамы органовъ чувствъ отрицаетъ. Небольшой тремор. Хорошо кушалъ.

Предложено смотрѣть за листъ бѣлой бумаги. Нѣсколько разъ, послѣ 3—5 минутъ осматриванія листа, заявилъ, что ничего не видитъ. Настойчиво, не объясняя причины, больному предложено смотрѣть въ теченіи 10 минутъ.—Минутъ черезъ 8 видитъ на листѣ слѣдующее: „Черневкіе кружечки то исчезаютъ, то снова появляются—на одномъ и томъ же мѣстѣ.. одна точка превратилась въ яйцо, величиною съ соловьиное, голубого цвѣта... Прошло и больше не появляется... Остались одни пятнышки... Появилось изображеніе человѣка до колѣнъ, во весь листъ... очертанія его не ясны, но видно, что безъ бороды... Онъ что-то держитъ въ родѣ стакава или чашки... Человѣкъ нагой, на немъ надѣтъ крестъ.. Стоитъ онъ все время на одномъ мѣстѣ“... На мгновеніе отводитъ глаза въ сторону, затѣмъ снова смотритъ на листъ, но уже въ теченіи 10 минутъ ничего не видитъ.—Всего смотрѣлъ на листъ въ теченіи 25 минутъ.

25. Смотритъ на листъ бумаги. Черезъ 15 минутъ видитъ на немъ черный угольничъ.. Фигура остается неподвиж-

ной... Появилась извилистая темная линия, рядомъ съ ней другая.. Линіи волнуются, спутываются. На стѣнѣ ничего не видить. Въ дальнѣйшемъ линіи то появляются, то снова исчезаютъ. Кромѣ линіи ничего не видить.

26. Тремог'а нѣтъ. Спаль хорошо. Спокоенъ. Настроеніе ровное.—На листѣ бумаги ничего не видить.

Случай III.—С. 38 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 25 января 1907 года. Пьетъ около мѣсяца. Последніе 3—4 дня упорная бессонница. Видитъ мелкихъ животныхъ—собакъ, крысъ. Часто они бросаются на него, кусаютъ. Онъ слышитъ голоса, которые его ругаютъ, говорятъ, что онъ пьяница, что его повѣсятъ и пр.

Сильный тремог. Настроеніе депрессивное. Больной не слѣдитъ за текущимъ временемъ, почти совсѣмъ не обращаетъ вниманія на окружающихъ, занятый, повидимому, обманами органовъ чувствъ. Дѣйствительно, больной со страхомъ заявляетъ, что домъ его горитъ, что онъ видитъ пламя, слышитъ крики жены, дѣтей. Стремится къ дверямъ, увѣряя, что „сейчасъ слышалъ звонокъ“ и что „за дверью навѣрное ждетъ его жена“, которую „силой притащили сюда“.

Къ вечеру обманы органовъ чувствъ усилились. Больной совершенно спутанъ. На ночь хлораль-гидратъ.

26. Спаль тревожно. Вскакивалъ съ постели, стремился къ дверямъ, увѣряя, что „тамъ жену рѣжутъ“.

Сильный тремог. Обманы органовъ чувствъ остаются, хотя больной значительно спокойнѣе, чѣмъ наканунѣ. На ночь хлораль-гидратъ.

27. Спаль спокойнѣе. Настроеніе менѣе тревожно. Сознаніе ясное. Приблизительно вѣрно опредѣляетъ время своего пребыванія въ Лечебницѣ („дня 3—4“) Говорить, что „еще лезетъ въ глаза всякая ерунда“. Критически относится къ испытываемымъ обманамъ органовъ чувствъ. На ночь хлораль-гидратъ.

28. Спаль хорошо. По словамъ больного, онъ просыпался раза 2—3. „Точно толкалъ кто“. Спокоенъ. Въ теченіи дня на обманы органовъ чувствъ не жаловался. Треморъ значительно меньше.—Хорошо кушалъ.

29. Спаль хорошо. Спокоенъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ остается.

Предложено смотрѣть на листъ бумаги. Черезъ 2 минуты видить слѣдующее: „Не то дамская, не то мужская личность... исчезла. Вижу портретъ... на немъ государственная личность, съ усами и съ бородой... Пропала. На мѣстѣ портрета домикъ, около домика три дерева... и домикъ и деревья точно карандашемъ нарисованы... Все это двигается то вправо, то влѣво... Бѣжитъ какой то мужчина, машетъ руками... Пожарные проѣхали... въ желтыхъ каскахъ... катится колесо... все пропало... Темная точка прыгаетъ—въ родѣ мячика“... Въ дальнѣйшемъ, кромѣ „точки“ не видить ничего. Смотрить 15 минутъ.

30. Совѣ хорошъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ незначителенъ.

На листѣ бумаги черезъ 2—3 минуты видить собаку: „Собака черная... Сидитъ на одномъ мѣстѣ на заднихъ лапахъ, не двигается... Немного погодя на мѣстѣ собачьей головы появилась человѣчья... Собака исчезла, и на ея мѣстѣ появилась куколка... въ красненькомъ платицѣ... появилась бутылка и стаканъ... исчезли и на ихъ мѣстѣ появилась личность... разобрать нельзя: не то мужчина, не то женщина“... На стѣнѣ ничего не видить.

31. Спаль хорошо. Треморъ почти незамѣтенъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. На листѣ бумаги ничего не видить.

Случай IV. X. 48 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 27 января 1907 года. Пьетъ 3 недѣли. Съ недѣлю какъ появилась бессонница, тоска. И днемъ и ночью „приходятъ раз-

ные люди, бѣтають собаки, кошки, появляются старики, старики... слышатся разговоры, громкіе голоса“...

Сильный тремог. Сознаніе достаточно ясное. Настроеніе нѣсколько подавленное. На ночь хлораль-гидратъ.

28. Спаль хорошо. Говорить, что ночью „не мерещилось“. Вообще обманы органовъ чувствъ въ настоящее время отрицаеть. Тремог довольно слабый. Смотрить на листъ бумаги. Сейчасъ же видить: „образъ человѣческой... пропаль. Надѣво женщина, направо мужчина... стоять на одномъ мѣстѣ... Покачиваются.. Одѣты во всѣ бѣлое... у мужчины борода черная“... Въ теченіи 10 минутъ больной смотритъ на листъ и видить тѣхъ же мужчину и женщину, на одномъ и томъ же мѣстѣ, нѣсколько колеблющихся. Всего смотрѣлъ въ теченіи 15 минутъ.

29, 30, 31. Хорошо спитъ. Обмановъ органовъ чувствъ нѣтъ. Тремог едва замѣченъ. На листѣ бумаги ничего не видить.

Случай V.—Л. 45 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 29 января 1907 года. Присланъ изъ земской больницы. Пьетъ вообще давно. Пслѣдній годъ пьетъ почти безъ перерыва. Сообщилъ, что во время пьянства заболѣлъ рожей. Черезъ два дня послѣ того, какъ температура совершенно упала, появилась бессонница; началъ видѣть массу звѣрей, птицъ, какихъ то людей. Къ нему подходятъ женщины и дразнятъ его. Слышитъ голоса, крики, кто-то его зоветъ. Зовущій голосъ звучитъ настойчиво, не умолкая ни на минуту.

Сознаніе достаточно ясное. Въ разсказѣ больного о своемъ состояніи проглядываетъ добродушный юморъ. Онъ добродушно, съ нѣкоторой примѣсью страха, указываетъ на окно и говоритъ: „вогъ они поганья!.. и чего только уставились? Мѣста имъ нѣтъ въ своемъ свинарникѣ“. Больной говоритъ о свиньяхъ, которыя „разглядываютъ“ его въ окно.

Сильный тремог. На ночь хлораль гидратъ.

30.—Спаль тревожно. Утромъ сообщилъ, что „все та же ерунда въ глаза лезла“. Тремогъ остается.

Больной въ теченіи дня спокоенъ. Говорить, что только лишь послѣ обѣда онъ видѣлъ какую то старуху, которая „подкралась“ къ его кровати и хотѣла сдернуть одѣяло. На ночь хлораль-гидратъ.

31. Спаль хорошо. Обманы органовъ чувствъ отрицеть. Спокоенъ. Настроенъ добродушно. Тремогъ остается довольно сильнымъ.

Предложено смотрѣть на листъ бумаги. Черезъ 1—1½ минуты начинаетъ видѣть слѣдующее: „Пятнышки, точки... скачутъ, прыгаютъ... появилось рыльце въ родѣ пороссячьяго... оно раскачивается взадъ и впередъ, поворачивается вправо и влево .. рыльце пропало... что-то въ родѣ собаки или кошки: уши и глаза кошачьи, а носъ собачій... заяцъ рядомъ, прыгаетъ на одномъ мѣстѣ, встаетъ то на переднія, то на заднія лапы... бѣгутъ двѣ собаки... человекъ идетъ съ ружьемъ... на дорогѣ лежитъ лопата... появилась лавка съ вывѣской... что написано, разобрать не могу... около двери сушики висятъ... все пропало... Дуга съ колокольцами... Опять лавка.. Вывѣска бѣлая, буквы черныя.. Идетъ женщина въ красномъ сарафанѣ... Пришелъ солдатъ въ сѣрой шинели съ золотыми пуговицами... Телеграфный столбъ съ проволокой... Опять лавка“...

Больной рассказываетъ въ теченіи 10 минутъ, не оставиваясь.

Февраля 1. Спаль хорошо. Тремогъ незначительный. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

Наблюденіе VI. II. 35 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 27 января 1907 г.

Сознаніе ясное. Сильный tremor. Сообщилъ, что 4 года тому назадъ перенесъ lues. Выдержалъ 3 курса ртутнаго леченія; 1½ года тому назадъ отнималась лѣвая рука и лѣвая

нога. Черезъ мѣсяць движеніе возстановилось. Соображеніе и память за послѣднее время нѣсколько ослабли. Появились головныя боли и головокруженіе. Пить началъ лѣтъ съ 25. Съ Нового года пьетъ изо-дня въ день, послѣ 7 мѣсячнаго перерыва. За послѣдніе дни выпивалъ въ сутки до 4-хъ бутылкокъ. Появились бессонница, тоска. Видитъ „фигуры“, къ нему приходятъ „товарищи“; онъ видитъ „безобразныя рожи“, „бозъ и козловъ съ рогами“. Временами нападаетъ сильный страхъ.

Сознаніе больного достаточно ясное. Настроеніе нѣсколько подавленное. Жалуются на слабость и головокруженіе. На ночь хлораль-гидратъ.

28. Спаль тревожно. Жалобы на перечисленные выше обманы органовъ чувствъ. Довольно сильный тремор. Настроеніе подавленное. На ночь хлораль-гидратъ.

29. Спаль нѣсколько лучше. Жалуются, что ночью его кто-то за матраць дергаетъ и будто поднималъ вверхъ, что слышалъ какой-то стукъ, что его будто кто-то звалъ, слышалъ гдѣ то плачь. Треморъ остается. Аппетитъ плохъ.

30. Спаль хорошо, сознаніе ясное. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ сильный.

Предложено смотрѣть на листъ бѣлой бумаги.

Черезъ 5 минутъ видитъ: „стоятъ столбики... появилась черная птица, которая прыгаетъ со столбика на столбикъ... столбики тянутся отъ одного края листа до другого. Птица доскочила до лѣваго края листа и пропала... снова появилась справа и опять прыгаетъ... пропала и снова появилась... столбики стояли сначала неподвижно, а теперь танцуютъ... пробѣжала желтая кошка, за ней промчалась крыса съ птичьей головой... подвиглись буквы и цифры... мельтешать такъ быстро, что не могу разобрать... Всѣ фигуры величиною съ мизинецъ и $\frac{1}{2}$ мизинца... Стоитъ мельница, величиною въ листъ... Крылья вертятся то вправо, то влѣво... На мѣстѣ

мельницы очутилась большая борзая собака... сидитъ на задних лапахъ и смотритъ прямо мнѣ въ глаза... Собака бѣлая съ черными ушами... мигаетъ и качается справа налѣво... Пролетѣла большая птица... за ней плыветъ большое черное облако... остановилось посрединѣ... то сжимается, то расширяется... все прошло... Появился маленькій мальчикъ... онъ держитъ въ рукахъ шляпу... волосы у мальчика темные, рубашка розовая... кажется, есть черный кушакъ"....

Больной перестаетъ смотрѣть: „утомились глаза“. Смотрѣлъ около 10 минутъ.

Февраля 1. Спаль хорошо. Тремор весьма незначительный. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. На листѣ бѣлой бумаги ничего не видитъ.

Случай VII. Т. 23 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 4 февраля 1907 г. По словамъ больного утромъ сегодня выпилъ полбутылки. Вообще послѣднія 2 недѣли пьетъ безъ перерыва.

Возбужденъ. Все время въ движеніи. Прыгаетъ, перескакиваетъ съ мѣста на мѣсто. Прыжки объясняетъ тѣмъ, что „повсюду растянута красная нитка и телеграфная проволока“. Онъ „бьется запутаться“. Иногда съ выраженіемъ ужаса вскакиваетъ на стулья, на подоконники, говоря, что по полу ползаютъ „змѣи“, „большущія зеленыя рыбы, лягушки... прыгаютъ большія стрекозы“ и пр. Временами садится на полъ, съ средоточеннымъ видомъ продѣлываетъ сложныя манипуляціи, какъ при рыбной ловлѣ: какъ бы надѣваетъ червяка на крючекъ, поплевываетъ на воображаемую приманку, затѣмъ какъ бы забрасываетъ крючекъ въ воду, нѣкоторое время внимательно и напряженно всматривается передъ собою и затѣмъ быстро дергаетъ правой рукой, лѣвой подхватываетъ „выловленную рыбу“ и какъ бы послѣшно снимаетъ ее съ крючка со словами—„хороша штучка попалъ!“—Среди мирнаго „уженья“ вдругъ бросается на стуль

или на подоконникъ съ крикомъ „змѣи то, змѣи!“ Проходитъ немного времени и больной снова спокойно „ловить рыбу“.

Сильный тремог. Сознаніе спутано. Настроеніе тревожное.—Отъ усиленныхъ движеній, постоянныхъ скачковъ и перебѣганія съ мѣста на мѣсто больной усталъ, тяжело дышетъ, лицо красное, покрыто потомъ. На ночь хлораль-гидратъ.

5. Всю ночь, не засыпая ни на минуту, проплясалъ передъ образомъ, висающимъ на стѣнѣ. При попыткахъ удерживать больного, онъ оказывалъ энергичное сопротивленіе, заявляя при этомъ: „оставьте: не когда!“ Утромъ пляшетъ на томъ же мѣстѣ. Время отъ времени высовываетъ языкъ, гримасничаетъ, съ шумомъ, раскрывъ ротъ, втягиваетъ въ себя воздухъ.

Къ вечеру спокойнѣе, хотя и продолжаетъ галлюцинировать.—Страхиваетъ съ рукъ „кровяную краску“, проситъ ординатора отойти подальше—„боюсь, что халатъ запачкаете!“ Сильный тремог. На ночь хлораль-гидратъ.

6. Спалъ всего часа 2—3, говоритъ, что „кто-то на ухо шепталъ“. Обманы органовъ чувствъ остаются, хотя и не въ такой степени. Сознаніе ясное. На ночь хлораль-гидратъ.

7. Спалъ довольно тревожно. Въ теченіе дня обмановъ органовъ чувствъ не было отмѣчено. Вечеромъ безпокоился, объяснилъ свое безпокойство тѣмъ, что „показался, будто на дворѣ пожаръ“. Сознаніе ясное. Тремогъ остается, хотя нѣсколько меньше. На ночь хлораль гидратъ.

8. Спалъ тревожно. Спокоенъ. Сознаніе ясное. Обманы органовъ чувствъ отсутствуютъ. Тремогъ довольно сильный.

Предложено смотрѣть на листъ бумаги.

Лишь только больной останавливаетъ глаза на бумагѣ, онъ тотчасъ же видитъ слѣдующее: „Появилась точка... она медленно двигается... Остановилась... все больше и больше увеличивается... Превращается въ голову... Голова во весь листъ,

смотреть на меня.. носъ горбатый, черная борода... на головѣ остроконечная шапка... похожа на Бориса Годунова... Теперь повернулась бокомъ.. теперь снова смотреть на меня.. снова повернулась.. голова пропала.. Теперь по всему листу ползаютъ мухи.. большія и маленькія“. На вопросъ, велики ли мухи, говорить „отъ маленькой мушки до шанской“...— „Есть зеленыя и синія.. ползаютъ быстро.. наползаютъ одна на другую.. вмѣстѣ мухъ появились земляные черви красного цвѣта... черви превратились въ телеграфную проволоку съ узелками.. пять проволокъ.. узелки двигаются справа лѣво.. прыгаютъ мячи.. появились разноцвѣтные шарики.. они взлетаютъ къверху и рассыпаются на искры.. шарики разного цвѣта..— черного, синяго и зеленого цвѣта, величиною отъ горошины до куриного яйца.. Все пропало и листъ освѣтился голубымъ свѣтомъ... точно бенгальскій огонь... теперь листъ сталъ чернымъ.. мостъ... на мосту стоитъ женщина и плачетъ... вмѣсто женщины старикъ съ сумкой черезъ плечо и палкой въ рукахъ.. Змѣя ползетъ.. за ней другая.. третья... четвертая... какая то рожа смотритъ прямо въ глаза и скалитъ зубы... Баранья голова показываетъ языкъ.. Все вертится, прыгаетъ, исчезаетъ и снова появляется“. Большой тревожится: „Что же это такое творится со мной?“ шепчетъ онъ. Жалуются на головокруженіе. Опытъ прекращенъ черезъ 10 минутъ послѣ начала. На стѣнѣ видятъ то же самое; галлюцинаторные образы менѣе подвижны, не такъ рельефны.

9. Спаль хорошо. На обманы органовъ чувствъ не жалуются. Тремогъ незначительный.

Предложено смотрѣть на листъ бумаги. Дѣлаетъ это неохотно: „Опять страсти будутъ!“..

Черезъ 3—4 минуты видятъ: „рядъ буквъ.. изъ нихъ образуются слова“.. Разобрать не можетъ: „буквы перескакиваютъ!.. Вижу какого то человѣка.. стоитъ на одной ногѣ.. теперь сталъ вертѣться.. пропалъ.. точки.. кружечки.. мед-

ленно плаваютъ то вверхъ, то внизъ, то вправо, то влѣво... Протягиваются нитки съ узелками.. черточки.. полоски“...

Въ теченіи слѣдующихъ 10 минутъ кромѣ черточекъ и полосокъ ничего не видитъ.

10. Спаль хорошо. Треморъ нѣтъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ. (Смотрѣлъ въ продолженіи 15 минутъ до полного утомленія).

11. Сонъ хорошъ. Большой спокоенъ. Хорошій аппетитъ. Обмановъ органовъ чувствъ нѣтъ. На листѣ бумаги не видитъ ничего.

Случай VIII. X. 42 лѣтъ. Поступилъ въ лечебницу 4 марта 1907 г. Пьетъ 3 педъли: 2—3 дня какъ появились обманы органовъ чувствъ: видитъ звѣрей—собакъ, кошекъ; видитъ, какъ приходятъ къ нему какіе-то люди, о чемъ-то разговариваютъ... Бессовница. Сознаніе ясное. Говоритъ, что „мерещется страшное“. Треморъ средней силы. Настроеніе добродушное. На ночь хлораль-гидратъ.

5. Спаль тревожно. Треморъ остается, хотя нѣсколько въ меньшей степени. По словамъ больного, онъ не могъ заснуть ночью потому, что его беспокоили какіе-то неизвѣстные ему люди. „Поднимусь, протру глаза и все пропадаетъ“.

Въ теченіи дня обмановъ органовъ чувствъ не отмѣчается. Хорошо спалъ послѣ обѣда. Вечеромъ спокоенъ. Треморъ сильный.

6. Спаль хорошо безъ hypnoticum. Спокоенъ, треморъ слабѣе. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Предложено смотрѣть на листъ бѣлой бумаги. Черезъ 5 минутъ видитъ: „Точки.. онѣ двигаются... сливаются.. собрались въ кучку.. Изъ нихъ выходитъ мальчикъ... мальчикъ стоитъ.. маленькій—съ палецъ величиною.. Появилась рядомъ дѣвочка.. мальчикъ стоитъ справа, дѣвочка—слѣва.. нижняя половина дѣвочки исчезла.. она видна въ пояса.. Стоять неподвижно.. смотрять другъ на друга“...—Смотритъ въ теченіи 10 минутъ и ,

кромѣ названныхъ фигуръ, ничего не видитъ. Фигуры все время остаются неподвижными.

7. Спаль хорошо. Тремор едва замѣтенъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

Случай IX. Г. 40 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 5 марта 1907 г. Появились бессонница и страхъ. Видитъ звѣрей—кошекъ, собакъ, толпы людей. Слуховыхъ галлюцинацій не испытывалъ. Сознаніе больного ясное. Сильный тремор. На ночь хлораль-гидратъ.

6. Спаль тревожно. Утромъ сообщилъ, что беспокоили „страшные сны“. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ еще остается, но уже незначительный.

Предложено смотрѣть на листъ бумаги. Черезъ 2—3 минуты видитъ массу блестящихъ звѣздъ: „по всему листу прыгаютъ.. двигаются, перескакиваютъ“.. Ихъ такъ много, что „п бумаги не видно“.

Больной смотрѣлъ на листъ въ теченіи 20 минутъ и ничего, кромѣ блестящихъ звѣздъ, не видѣлъ.

7. Спаль лучше. Говоритъ, что два раза просыпался „отъ страха“. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ значительно меньше. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

8. Спаль хорошо. Тремор едва замѣтенъ. Обмановъ органовъ чувствъ нѣтъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

Случай X. М. 32 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 5 марта 1907 г. Спокоенъ. Сознаніе ясное. Говоритъ, что пьетъ около 2-хъ мѣсяцевъ. За послѣдніе 2—3 дня появилась упорная бессонница „Чего-то боюсь по ночамъ, вздрагиваю, слышу какой-то шорохъ“.

Зрительныя галлюцинаціи отрицаетъ. Говоритъ, что лишь иногда передъ глазами мелькаютъ „свѣтлыя точки“. У больного довольно сильный тремор. На ночь данъ хлораль-гидратъ.

6. Спаль тревожно. Говорить, что „пугался во снѣ“. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ остается.

7. Спаль довольно хорошо. Треморъ сильный. Предложено смотрѣть на листъ бумаги. Черезъ три минуты ясно видить голову мужчины величиною во весь листъ, „голова съ бородой, стоитъ бокомъ... точно нарисована углемъ.. не двигается.. кругомъ передвигаются сверху внизъ и обратно крапинки и полоски чернаго цвѣта“... Черезъ нѣсколько времени „голова пропала.. крапинки и полоски остаются“.. Смотрить въ теченіи 15 минутъ и видить тѣ же полоски, крапинки. Утомленъ, глаза слезятся, больной часто ихъ протираетъ.

8. Спаль хорошо. Треморъ почти не замѣтенъ. Обмановъ органовъ чувствъ не отмѣчается. На листѣ бумаги ничего не видить.

Случай XI. Н. 28 лѣтъ. Принятъ въ Лечебницу 7 марта 1907 г. По словамъ больного онъ пьетъ съ недѣлю. Дня три, какъ плохо спить. По ночамъ—„не разберу—во снѣ или на яву“, говорить больной, онъ видить какихъ-то „дѣвицъ“, которыя вокругъ его „кружатся“.—Спокоенъ. Сознаніе достаточно ясное. Настроеніе довольно ровное. Треморъ очень незначительный. На ночь данъ хлораль-гидратъ.

8. Спаль спокойно. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ едва замѣтенъ.

Предложено смотрѣть на листъ бѣлой бумаги. Больной тщетно смотритъ на листъ въ теченіи 15—20 минутъ и рѣшительно ничего на немъ не видить.

9. Сонъ хорошъ. Спокоенъ. Сознаніе ясное. Настроеніе благодушное. Треморъ почти нѣтъ. На листѣ бумаги, который онъ разсматриваетъ въ теченіи 15 минутъ, больной ничего не видить.

Случай XII. Б. 38 лѣтъ. Принять въ Лечебницу 7 марта 1907 г. Пьетъ больше мѣсяца. Около 9 дней, какъ появились галлюцинаціи, видѣлъ чертей, крысъ; на него бросались лошади, собаки. Буквально по цѣлымъ ночамъ не смыкалъ глазъ. За день предъ поступленіемъ въ Лечебницу галлюцинаціи пропали. Остались бессонница и неопредѣленный страхъ.

Больной спокоенъ. Сознаніе ясное. Настроеніе нѣсколько тревожное. Довольно сильный тремор. Обманы органовъ чувствъ категорически отрицаетъ. На ночь данъ хлоральгидратъ.

8. Говорить, что спалъ довольно хорошо. Ночью не было ни страха, ни тяжелыхъ сновидѣній. Тремор сильный. Предложено смотрѣть на листъ бумаги. Черезъ 8 минутъ видѣть: „по срединѣ листа большое голубое пятно; внизу листа появились голубыя полосы... полосы то удаляются, то сближаются... иногда сливаются вмѣстѣ.. Вдругъ всѣ полосы соединились въ церковный куполь... куполь темно-синяго цвѣта.. съ золотыми звѣздочками... на немъ крестъ... Сзади купола голубое небо.. на немъ мелкія облава и темная туча... Куполь во весь листъ... Все пропало.. Весь листъ сталъ голубымъ и на этомъ голубомъ появилось 11 бѣлыхъ пятенъ... Точно масляной краской нарисовано... Весь листъ потемнѣлъ... снова сталъ голубымъ... Вижу какую то кучу, точно стогъ сѣна“... Перестаетъ смотрѣть: „рябитъ въ глазахъ“, говоритъ больной.—Немного отдохнулъ и снова смотритъ: „Выскочилъ заяцъ.. сидитъ противъ и не двигается.. пропалъ.. Летаютъ шарики красные и зеленые... много! живого мѣста нѣтъ... все пропало.. остался одинъ шарикъ красный.. стоитъ на одномъ мѣстѣ и дрожитъ.. пропалъ.. Стоитъ дерево.. рядомъ съ нимъ домикъ“...—Какого цвѣта?—„точно карандашемъ нарисовано“... „Дерево и домикъ на одномъ мѣстѣ... появился верховый.. точно по воздуху плыветъ... Двигается вправо и влево“... На вопросъ: гдѣ двигается всадникъ—впереди или

позади домика и дерева и если впереди, то не закрываетъ лицо ихъ,—пояснялъ, что всадникъ „проходитъ“ передъ домикомъ и деревомъ и „заслоняетъ“ ихъ.

Послѣдняя картина, не мѣняясь оставалась минутою; затѣмъ исчезла, смѣнившись какимъ то „кругомъ“—„не то арбузь, не то большой мячъ“, который „тихонько“ переходитъ справа налево; дойдя до края листа, пропадаетъ и вновь появляется съ правой стороны.

Въ теченіи 10 минутъ больвой, кромѣ этого шарообразнаго тѣла, ничего не видитъ и снова, утомившись, бросаетъ смотрѣть.—Опытъ продолжался въ теченіи 30 минутъ.

9. Спаль хорошо. Треморъ едва замѣтенъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ.

Въ продолженіи 15 минутъ смотрѣлъ на листъ бумаги и за все это время видѣлъ лишь одну мелькающую точку.

10. Спаль хорошо. Треморъ пѣтъ. Обманы органовъ чувствъ отсутствуютъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

Случай XIII. Л. 35 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 23 марта. Пьетъ съ начала февраля. За послѣдніе 4—5 дней проспалъ сонъ: „представляются пугалы“, слышитъ какой-то шопотъ, разговоры. Сознаніе времени и мѣста достаточно ясное. Настроеніе подавленное. Рѣзко выраженный треморъ. На ночь хлораль-гидратъ.

24. Спаль тревожно. Двемъ галлюцинируетъ. Говоритъ, что видитъ, какъ „подъ диванами и стульями появляются козлиныя морды“, сзади „кто-то шепчетъ: убью пьяницу!“ Настроеніе подавленное. Треморъ. Сознаніе ясное. Къ обманамъ органовъ чувствъ относится критически. На ночь хлораль-гидратъ.

25. Спаль значительно лучше. На обманы органовъ чувствъ не жалуется. Настроеніе ровнѣе. Треморъ незначительный. Въ теченіи дня также обмановъ органовъ чувствъ не отмѣчалось. Наличие ихъ отрицается и самимъ боль-

нымъ. Спаль хорошо послѣ обѣда. Просится на выписку, мотивирую свою просьбу дѣлами. Вечеромъ, при хорошемъ освѣщеніи (при двухъ большихъ лампахъ) предложено смотрѣть на листъ бѣлой бумаги. Видитъ сейчасъ же слѣдующее: „бѣжить собака.. мужчина въ шляпѣ стоитъ лицомъ ко мнѣ и утираетъ усы... Стоитъ нагая женщина... опять появился тотъ же мужчина.. онъ закуриваетъ папиросу и вытираетъ усы... Вышла женщина съ ребенкомъ... Стоитъ рядомъ человекъ въ черномъ пальто, съ мѣдными пуговицами.. Дерево.. за деревомъ офицеръ съ бѣлымъ околышемъ.. „Появилось нѣсколько женщинъ“.. — Присматривается. — „Три.. стоятъ обнявшись.. Все пропало!“

По словамъ больного, предметы, имъ видимые, имѣютъ неясныя очертанія. Иногда, чтобы разобрать какую нибудь фигуру, онъ пристально всматривается, даже привстаетъ съ мѣста. Больной быстро утомился. Разсматривалъ листъ въ теченіи 10 минутъ. Предложено смотрѣть на бѣлую стѣну; больной въ теченіи продолжительнаго времени видитъ лишь „виноградную кисть“ натуральной величины. Просыпался ночью 4 раза: „Чего-то пугался“.

26. Спокоенъ. Тремогъ едва замѣтенъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Опыта съ листомъ бумаги произведено не было.

27. Спаль тревожно. Самочувствіе хорошее. Тремогъ едва замѣтенъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаются.

Смотритъ на листъ бумаги; черезъ 5 минутъ видитъ слѣдующее: „какіе то пузырьки... будто бумага отмокла, пропало“.. Въ теченіи 5 минутъ ничего не видитъ. Наконецъ появляются „три тѣни“. „Видно ихъ неясно—словно въ монашескомъ одѣяніи.. средняя приложила руку къ груди.. Тѣни во весь листъ бумаги.. Въ правомъ углу появилось облако.. Средина бумаги опять пузырится.. Глаза утомились“. По словамъ больного на этотъ разъ очертанія еще расплыв-

чатѣе, предметы почти неподвижны. На разглядываніе ихъ онъ употребилъ 15 минутъ.

28. Спаль хорошо. Тремогъ вѣтъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Въ теченіи долгаго времени (20 м.) разсматривалъ листъ бумаги и ничего на немъ не видѣлъ.

29. Спаль хорошо. Спокоенъ. Сознаніе ясное. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Тремогъ вѣтъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

Случай XIV. К. 40 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 2 апрѣля.—Пьетъ около 2 мѣсяцевъ. За 3 дня до поступленія въ Лечебницу бросилъ пить. Появились упорная бессонница и обманы органовъ чувствъ, исключительно слуховые: по ночамъ слышитъ выстрѣлы, крики, кто-то стучится въ дверь. Сознаніе больного ясное. Настроеніе вѣсколько подавленное. Къ происходящимъ съ нимъ явленіямъ относится критически.

Сильный тремогъ. Сильная гиперемія слизистыхъ оболочекъ. На ночь хлораль-гидратъ.

3. Спаль тревожно. Жалуются на угрожающіе голоса, которые раздаются „гдѣ-то близко“. Зрительные обманы отрицаетъ.—Сильный тремогъ.

Предложено смотрѣть на листъ бумаги. Черезъ 5 минутъ видитъ: „посредивѣ листа идетъ темный валъ.. надъ нимъ появилось черное пятно.. не двигается.. сбоку появился какъ будто человѣкъ.. у него въ рукахъ что-то—не то палка, не то ружье.. Тѣнь то появляется, то исчезаетъ.. женское туловище безъ головы.. пропало.. снова появилось.. Черезъ листъ пошли валы.. идутъ справа налево... появились какъ будто лучи отъ солнца... Россійскій гербъ.. пропалъ.. что-то въ родѣ тѣневыхъ буквъ, будто вексельная бумага“...

Утомился: „Голова кружится“! Смотрѣлъ на листъ въ теченіи 15 минутъ.

4. Спаль лучше. Спокоенъ. Тремогъ меньше. Говоритъ, что изрѣдка слышитъ какіе то голоса. Что они говорятъ, хо-

рошенько разобрать не можетъ. Смотрить на листъ бумаги въ теченіи 25 минутъ до утомленія и ничего не видитъ.

5. Спаль хорошо. Треморъ почти исчезъ. Говорить, что изрѣдка слышитъ какой то шумъ, какіе то неопредѣленные звуки. Зрительныхъ обмановъ нѣтъ. На листѣ бумаги и ничего не видитъ.

Случай XV. К. 30 лѣтъ. Поступилъ 2 апрѣля 1907 г. Пьетъ больше двухъ лѣтъ. Бросаетъ пить только тогда, когда „не на что пить“. За послѣдній годъ, по словамъ больного, онъ страдаетъ временами упорной бессонницей и въ это время онъ видитъ трупъ „опившагося мужика“. Послѣдній „близко подходитъ“ къ больному и шепчетъ ему: „брось пить, а то со мной будешь“.

За послѣднее время у больного упорная бессонница въ теченіи двухъ недѣль. По словамъ больного „мужикъ почти не отходитъ отъ него“.

Поступилъ въ Лечебницу съ твердымъ намѣреніемъ „по-лѣчиться“.—Больной держится спокойно. Сознаніе достаточно ясное.

Треморъ весьма незначительный. На листѣ бумаги ничего не видитъ. На ночь хлораль-гидратъ.

3. Спаль, по словамъ больного, хорошо. Видѣлъ „трупъ мужика“ одинъ разъ подь утро. Въ теченіи дня держится спокойно. Обмамы органовъ чувствъ отрицаетъ. Незначительный треморъ.

4, 5. Спокоенъ. Сознаніе ясное. Время отъ времени слышать шепотъ и угрозы „мужика“. Ночью, просыпаясь, видѣлъ его у изголовья своей постели. Треморъ нѣтъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

Случай XVI. Г. 26 лѣтъ. Поступилъ въ Лечебницу 2 апрѣля 1907 года. Пьетъ около 4-хъ мѣсяцевъ. За послѣднюю недѣлю упорная бессонница. Особенно по ночамъ „чудится“.

Слышать гдѣ то крики, плачь; кто-то въ окно стучить, кто-то дергаетъ за подушку, за одѣяло, хватается за ноги и пр. Въ глазахъ появляются искры, прыгаютъ блестящія звѣзды.

Сознаніе больного достаточно ясное. Душевное угнетеніе рѣзко выражено. Текущаго времени не знаетъ. Сильный тремор.—На ночь хлораль-гидратъ.

3. Спаль тревожно. Жалуется на обманы органовъ чувствъ, исключительно на обманы слуха. Зрительныя галлюцинаціи отрицаетъ. Тремор довольно значительный. На ночь хлораль-гидратъ.

4. Сонъ тревожный. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Сознаніе ясное. Тремор остается еще сильный, хотя и въ меньше степени, чѣмъ наканунѣ. Смотритъ на листъ бумаги. Черезъ минуту видитъ: „Черточка.. еще черточка.. еще и еще.. онѣ соединяются вмѣстѣ во что-то круглое.. расширяются.. спускаются внизъ.. На правой сторонѣ черточки идутъ лѣсенкой.. на верху что-то въ родѣ коронки.. по срединѣ круглое пятнышко.. Двѣ головы.. онѣ спустились внизъ и пропали.. На лѣвой сторонѣ выступаетъ полумѣсяцъ сѣраго цвѣта.. На правой сторонѣ бюсть... не могу разобрать, женскій или мужской.. 3 голыхъ фигуры—не то мужчины, не то женщины.. Внизу что-то появляется.. не могу различить... Слѣва внизу бюсть... стоитъ кто-то и держитъ на рукахъ, кого—разобрать не могу... Все быстро закружилось, замелькало: ничего разобрать не могу“... Смотритъ въ теченіе 10 минутъ. Утомляется.

5. Спаль хорошо. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Тремор'а нѣтъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

Случай XVII. Больная С. 43 лѣтъ. Поступила въ Лечеблицу въ состояніи опьяненія 19 февраля 1907 г. На пріемѣ достаточно хорошо ориентирована во времени и въ окружающей обстановкѣ. Безпокойна, охаетъ, стонетъ. Твердитъ:

„Господи, Господи!.. Грѣшница я великая!.. Я ведь умерла уже!.. Ко мнѣ бѣсъ является“... Настроеніе подавленное.

10. Спала плохо. Безнокойна. Говорить, что ее тащатъ въ адъ. Видитъ „Божью Матерь, нечистыхъ духовъ“... Тремор. На ночь хлораль-гидратъ.

21. Спала плохо. Галлюцинируетъ. Видитъ „нечистыхъ духовъ“, ее „тащатъ въ адъ“, Считаетъ себя грѣшницей.

Тремор сильный. На ночь хлораль-гидратъ.

22. Спала хорошо. Говорить, что въ продолженіи многихъ дней пила. Появилась тоска. Начали „казаться разные ужасы“.

Сегодня настроеніе благодушное. Спокойна. Тремор очень сильный. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. На листѣ бумаги, лишь только взглядываетъ, видитъ, какъ будто бы, „облачка проплываютъ взадъ и впередъ“. Кромѣ этого рѣшительно ничего не видитъ. Опытъ продолжался 30 минутъ, при чемъ облачка ни на минуту не исчезали.

23. Спала хорошо. Тремор незначительный. Обманы органовъ чувствъ отсутствуютъ. Настроеніе ровное. На листѣ бумаги, на который больная смотритъ въ теченіе долгаго времени, она ничего не видитъ.

24. Сонъ хорошъ. Обманы органовъ чувствъ нѣтъ. Треморъ также нѣтъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

25 и 26. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

Случай XVIII. Больная К. 33 лѣтъ. Поступила въ Лечебницу 17 марта 1907 года.

Пьетъ съ мѣсяцъ. Появились обманы органовъ чувствъ и бессонница. Видитъ „разныхъ людей“, которые ее „угощаютъ водкой“, казались „мохватыя и горбатыя фигуры“. Появилась тоска. Плакала. На пріемѣ сознаніе ясное. Тремор.

Въ отдѣленіи спокойна. Говорить, что въ настоящее время ей „не мерещится“, что все, что она говорила на пріе-

мѣ, было съ ней дома. Треморъ незначительный. На почъ хлораль-гидратъ.

18. Спала хорошо. Сознаніе ясное. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ вѣтъ.

Предложено смотрѣть на листъ бѣлой бумаги.

Смотритъ въ теченіи 15—20 минутъ. Абсолютно ничего не видитъ.

19. Сонъ хорошъ. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ. Треморъ вѣтъ. На листѣ бумаги ничего не видитъ.

20 и въ послѣдующіе дни имѣла хорошей сонъ. Обманы органовъ чувствъ не отмѣчались. На листѣ бумаги не галлюциновала.

Случай XIX. Больной С., 33 лѣтъ, поступилъ въ Лечебницу 6 апрѣля 1907 года въ состояніи сильного опьяненія. Сознаніе на приѣмѣ недостаточно ясное. На ночь хлораль-гидратъ.

7. Почти совсѣмъ не спалъ. Сознаніе достаточно ясное.— Пьетъ непрерывно больше мѣсяца. Появилась упорная бессонница. Начало „мерещиться“. Видитъ животныхъ, страшныхъ черныхъ людей и пр. Сильный общій треморъ. Говоритъ, что стоитъ ему закрыть глаза, какъ представляются „коровы, лошади“; они „скачутъ по разнымъ направленіямъ, „бросаются“ на него. Больной испытываетъ страхъ, почему все время старается лежать съ открытыми глазами. Настроеніе нѣсколько тревожное.

Благодаря сильному тремору съ трудомъ произносить слова. На ночь хлораль-гидратъ.

8. Спалъ попрежнему очень тревожно. Треморъ остается въ той же степени. До обѣда жаловался на то, что стоитъ ему закрыть глаза, какъ появляются лошади, собаки, коровы, какія то черныя птицы. Послѣ обѣда спалъ. Вечеромъ значительно спокойнѣе. Говоритъ, что можетъ теперь закрывать

глаза, потому, что „перестало мерещиться“. Тремор сильный, однако нѣсколько слабѣе, чѣмъ утромъ и въ предыдущіе дни. На ночь хлораль-гидратъ.

9. Спаль довольно хорошо. Спокоенъ. Треморъ меньше. Обманы органовъ чувствъ отрицаетъ.

Смотрить на листъ бѣлой бумаги. Сейчасъ же видить слѣдующее: „Стоять столъ во весь листъ... на немъ стоитъ... все пропало. вертится шаръ, рядомъ другой, третій.. много шаровъ.. цвѣтъ ихъ зеленый.. одинъ шаръ въ срединѣ превратился въ голову съ вытаращенными глазами и маленькимъ носомъ.. носъ то вытягивается, то втягивается.. голова величюю съ маленькій арбузъ.. Теперь это не голова, а дѣйствительно арбузъ.. шары щелкаются въ него и отскакиваютъ... Все пропало.. появились ленты.. На одной лентѣ сидитъ и качается Петрушка... все вертится.. Какой-то пѣтухъ—не пѣтухъ, птица—не птица... Вижу руку съ растопыренными пальцами.. Все спуталось.. вертится.. Ничего разобрать не могу“... Больной утомился. Глаза слезятся. Общій треморъ замѣтно усилился. Прекращаетъ смотрѣть на листъ послѣ 35-й минутнаго разсматриванія. На ночь данъ хлораль-гидратъ.

10. Спаль хорошо. Треморъ меньше. Обманы органовъ чувствъ.

На листѣ бумаги живо галлюцинируетъ. Галлюцинаторные образы также въ высшей степени разнообразны, подвижны и быстро вызываютъ утомленіе. Надавливаніе на глазные яблоки на короткое время заставляеть ихъ исчезать. Величина ихъ отъ 1 до 2 сант. и до величины всего листа. Во время опыта, больного нѣсколько разъ заставляли смотрѣть на бѣлую стѣну, гдѣ онъ видѣлъ тѣ же предметы, которые проносились настолько быстро мимо него, что онъ съ трудомъ разбираетъ ихъ. Галлюцинаторные образы на стѣнѣ сохраняли тѣ же размѣры, что и на листѣ бумаги. Разсматривалъ листъ въ теченіе 40 минутъ.

11. Спаль хорошо. Тремор невзначительный. Обманы органовъ чувствъ отсутствуютъ.

На листѣ бумаги черезъ 5 минутъ видятъ разнообразныя предметы, по очертанію ихъ менѣе рельефны, всѣ они сѣраго цвѣта и мало подвижны.

12. Чувствуетъ себя хошо. Тремор'а нѣтъ. Спаль хорошо. На листѣ бумаги видятъ только темныя пятна, которыя медленно передвигаются изъ стороны въ сторону.

13. На листѣ бумаги ничего не видятъ.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ больные подвергались опыту въ то время, когда зрительныя галлюцинаціи у нихъ совершенно исчезали. Оставался лишь тремор.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣднюю ночь передъ опытомъ больные спали еще тревожно (случаи II, VII, IX, XIII, XVI, и XIX), въ большинствѣ же (I, III, IV, V, VI, VIII, X, XI, XII, XV, XVII и XVIII)—сонъ былъ уже ровнымъ и спокойнымъ.

Въ трехъ случаяхъ (VI, X, XII) обманы органовъ чувствъ исчезли у больного за день передъ поступленіемъ въ Лечебницу. Въ остальныхъ же, давшихъ положительныя результаты, опытъ производился въ 1-й же день, какъ больные переставали испытывать обманы органовъ чувствъ.

Во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ XIV и XVI, гдѣ были только обманы слуха, отмѣчались зрительныя галлюцинаціи.

Не галлюцинировали на листѣ бумаги въ 3 случаяхъ: въ одномъ, гдѣ, повидимому, галлюцинацій не было у больного и передъ поступленіемъ въ Лечебницу (случай XI)—больной самъ заявилъ, что онъ хорошенько не можетъ разобрать, „во снѣ или на яву“ онъ видѣлъ какихъ-то дѣвицъ, которыя кружились вокругъ него; въ другомъ (XV), гдѣ идетъ рѣчь о больномъ, который уже въ теченіи года, по временамъ,

когда бросаетъ пить, страдаетъ однообразной галлюцинаціей („трупъ опившагося мужика“) и—въ третьемъ случаѣ (XVII) типичнаго *delirium tremens* съ обильными слуховыми и зрительными галлюцинаціями. Въ одномъ случаѣ (XIV) больной, категорически отрицая зрительныя галлюцинаціи, во все дни, пока подвергался опыту, испытывалъ обманы слуха—слышалъ угрожающіе голоса. На листѣ бумаги галлюцинировалъ. Вообще опытъ производился слѣдующимъ образомъ: Больной сажался спиной къ окну. Листъ бумаги, безъ шероховатостей и перегибовъ, совершенно гладкій, бѣлый, укрѣплялся на стѣнѣ противъ свѣта, на разстояніи отъ больного $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ, на такой приблизительно высотѣ, чтобы больной, сидя совершенно спокойно и облокотившись на спинку стула, имѣя листъ прямо передъ собою, могъ его свободно разсматривать. При этомъ больному рекомендуется не напрягать зрѣнія, а смотрѣть совершенно свободно. Никакихъ наводящихъ замѣчаній при этомъ не дѣлалось. Предлагалось лишь смотрѣть на листъ. Первое время мы давали листъ больному въ руки, но это оказалось неудобнымъ, особенно въ случаяхъ сильнаго *tremor'a*: листъ прыгаетъ, больной быстро утомляется. Поэтому мы предпочли укрѣплять листъ неподвижно на стѣнѣ, предоставляя по возможности больному полный покой.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ больные начинали галлюцинировать немедленно, лишь стоило имъ взглянуть на листъ (напр. случаи I, VII, XIII и XIX); въ другихъ, прежде чѣмъ что-либо увидѣть, проходило 3—5 минутъ, а въ одномъ случаѣ больной началъ галлюцинировать лишь черезъ 15 минутъ (сл. II).

Въ послѣдующіе дни, по мѣрѣ того, какъ улучшался сонъ и уменьшался *tremor*, каждый разъ требовалось нѣсколько больше времени для того, чтобы больной началъ галлюцинировать.

Напр. въ случаѣ I на второй день больной начинаетъ галлюцинировать съ того момента, какъ взглядываетъ на

листъ, черезъ пять минутъ, на 3-й уже черезъ 8 минутъ; въ случаѣ VII на второй день больной галлюцинируетъ черезъ 3—4 минуты, тоже самое и въ случаяхъ XIII и XIX.

Въ этомъ направленіи мы можемъ установить слѣдующую зависимость: чѣмъ сильнѣе были выражены явленія *delirium tremens*, тѣмъ быстрѣ начинали галлюцинировать больные на листѣ бумаги и, по мѣрѣ того, какъ эти явленія все больше и больше ступешивались, галлюцинаторные образы на бумагѣ начинали выступать медленнѣе.

На самомъ дѣлѣ, въ отмѣченныхъ только что случаяхъ больные представляли особенно рѣзко выраженные явленія *delirium tremens*—безпрерывныя галлюцинаціи, страхъ, отсутствіе критики и нѣкоторая спутанность сознанія (I и VII), особенно рѣзко выраженный треморъ.

Тѣже почти явленія отмѣчены и въ случаяхъ V и XVII, гдѣ также галлюцинаціи на бумагѣ возникали почти моментально и наоборотъ—гдѣ явленія *delirium tremens* выражены были слабѣе, тамъ и галлюцинаціи на бумагѣ выступали нѣсколько медленнѣе. Напр. въ случаѣ II, гдѣ мы имѣемъ лишь элементарныя расстройства со стороны зрѣнія—мельканіе свѣтлыхъ круговъ и галлюцинаторные образы на бумагѣ выступаютъ лишь черезъ 15 минутъ.

Не то уже получается и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ галлюцинаціи наступали чрезвычайно быстро, при повторныхъ опытахъ: напр. въ случаѣ I на второй день больной галлюцинируетъ черезъ 5 минутъ, на третій—лишь минутъ черезъ 8. Подобной зависимости однако не удастся установить въ отношеніи времени, въ продолженіи котораго больные галлюцинируютъ на листѣ бумаги послѣ того, какъ у нихъ исчезли обманы органовъ чувствъ.

На самомъ дѣлѣ:

Въ случаѣ I, гдѣ *delirium tremens* выраженъ рѣзко, больной продолжаетъ, по исчезновеніи у него обмановъ орга-

новъ чувствъ, галлюцинировалъ на бумагѣ въ теченіи 3-хъ дней; въ случаѣ II, слабо выраженного *delirium tremens*—галлюцинаціи на бумагѣ остаются въ теченіи 2-хъ дней; въ случаѣ VII, который трактуется нами, какъ тяжелый случай, галлюцинаціи на бумагѣ держатся также въ теченіи двухъ дней. Въ случаѣ XIX онѣ остаются наибольшее время (4 дня), хотя этотъ случай отнюдь нельзя считать тяжелѣе по своимъ проявленіямъ въ сравненіи съ I и VII. Въ этомъ отношеніи наши случаи распределяются слѣдующимъ образомъ: въ теченіи лишь *одного дня*, послѣ исчезновенія обмановъ органовъ чувствъ, на листѣ бумаги галлюцинировали 10 больныхъ (случаи IV, V, VI, VIII, IX, X, XIV, XVI, XVIII); въ теченіи *двухъ дней* галлюцинировало четверо (случаи II, III, VII, XII); въ теченіи *трехъ*—одинъ (случай I) и *четыре*хъ *дней* тоже одинъ (случай XIX); при этомъ повторяемъ, что установить зависимость продолжительности отъ силы проявленія *delirium tremens* не представлялось возможнымъ. Но зато эта зависимость ярко выступаетъ въ слѣдующемъ свойствѣ, которымъ обладаютъ возникающіе галлюцинаторные образы на листѣ бумаги. Мы говоримъ о рельефности ихъ, множественности и подвижности.

Дѣйствительно, въ случаѣ II, напримѣръ, гдѣ у больного, еще до поступленія въ лечебницу, появлялись въ глазахъ только „свѣтлые круги“, гдѣ отмѣчался лишь небольшой тремор и тревожный сонъ, здѣсь мы имѣемъ на листѣ бумаги въ теченіи 15 минутъ сначала только черненькіе кружечки и что-то въ родѣ яйца и уже затѣмъ малоподвижное изображеніе человѣка, а на слѣдующій день—одну неподвижную фигуру, въ родѣ угольника и рядъ медленно волнующихся линий, т. е. чисто элементарныя разстройства; въ случаяхъ I, VII, XIX и нѣкоторыхъ прочихъ—наплывъ галлюцинаторныхъ образовъ. У этихъ больныхъ появляются самыя разнообразныя предметы, они въ высшей степени рельефны,

подвижны, въ высшей степени причудливо группируются и прихотливо мѣняются.

Тутъ цифры, безпрестанно мѣняющіяся, люди, цѣлыя группы людей, производящихъ сложныя движенія, животныя, не то птицы, не то звѣри, змѣи, лягушки, пожирающія стрекозы, у которыхъ вмѣсто ногъ восклицательные знаки, тутъ лошади, запряженные задомъ напередъ, обезьяны... Ёдутъ пожарные въ каскахъ (III), идутъ люди съ ружьями, появляется лавка съ вывѣской и сушками у двери (V), появляются шары разноцвѣтные (VII),—все это движется, кружится, скачетъ, бѣжитъ, перепутывается настолько, что больной утомляется и принужденъ нѣкоторое время отдыхать.

Случай IV также, напримѣръ, вполне соответствуетъ сдѣланному нами выводу. Здѣсь большой уже на слѣдующій день по поступленіи въ Лечебницу отрицалъ обманы органовъ чувствъ; у него незначительный тремор. Спаль онъ довольно спокойна.

Правда, дома у него была тоска, была бессонница. Были обманы органовъ чувствъ. Въ день поступленія въ лечебницу сильный тремор, но достаточно было одного приѣма брома и хлораль-гидрата, чтобы на слѣдующій день послѣ хорошаго сна, свидѣтелями бывшаго страданія оставались лишь гиперемія лица, да тремор.

И на листѣ бумаги онъ видитъ немного: „образъ человѣческой... Налѣво стоитъ женщина, направо мужчина... Стоять на одномъ мѣстѣ, покачиваются... мужчина съ бородой... оба въ бѣломъ“.. И въ теченіи 10 минутъ больной видитъ тѣхъ же мужчину и женщину и—ничего больше.

Сюда же можно отнести и случаи VIII, X. Исключеніемъ является случай XVII. Здѣсь, не смотря на рѣзко выраженные обманы органовъ чувствъ, измѣненіе самочувствія, сильное беспокойство и пр., больная на листѣ бумаги, кромѣ облачковъ, проплывающихъ взадъ и впередъ, ничего не видѣла.

Случай IX мы должны выдѣлить, потому, что онъ соотвѣтствуетъ высказанному нами положенію, въ смыслѣ подвижности и множественности и, наоборотъ, не соотвѣтствуетъ ему въ смыслы простоты, элементарности галлюцинаторныхъ образовъ.

Больной видитъ только блестяція звѣзды, но они такъ подвижны, ихъ такая масса, что и „бумаги не видно!“

Что касается размѣровъ галлюцинаторныхъ образовъ, каковыя достигаютъ отъ $\frac{1}{2}$ и до 15—16 сант. (величина листа), можно до нѣкоторой степени утверждать, что чѣмъ видимые предметы и фигуры множественнѣе и подвижнѣе, тѣмъ они мельче и, наоборотъ, чѣмъ они скуднѣе въ своемъ количествѣ, разнообразіи и чѣмъ они неподвижнѣе, тѣмъ они крупнѣе.

Напр., въ случаѣ I, въ первый день больной почти исключительно видитъ мелкія фигуры и предметы и лишь ненадолго ему видится листъ лопуха съ сидящей на немъ лягушкой, величиною во весь листъ бумаги; на второй день появляется одна крупная фигура „горбоносого человѣка“, преобладаютъ всетаки мелкія фигуры.

Въ случаѣ VII, гдѣ подвижность настолько велика, смѣна предметовъ такъ быстра, что больной не успѣваетъ за ними слѣдить, здѣсь только въ самомъ началѣ разсматриванія листа больной видитъ „голову Бориса Годунова“ во весь листъ, причемъ эта голова неподвижна, въ дальнѣйшемъ же предметы и фигуры становятся все мельче и мельче.

Наоборотъ, напримѣръ, въ случаѣ II, преобладаетъ крупная человѣческая фигура „до колѣнъ“, „съ бородой“, величиною во весь листъ бумаги.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы предлагали нашимъ больнымъ, послѣ того, какъ они извѣстное время смотрѣли на листъ бумаги, переводить глаза на бѣлую стѣну (сл. I, VII и XII).

При этомъ, въ первомъ случаѣ больной видѣлъ на стѣнѣ предметы и фигуры тѣхъ же размѣровъ и той же подвижности и также рельефными, какъ и на бумагѣ; въ случаѣ VII они были нѣсколько блѣднѣе, нѣсколько медленнѣе передвигались, при чемъ своими размѣрами не превосходили видѣнныхъ больнымъ на листѣ бумаги, въ XII случаѣ больной видѣлъ на стѣнѣ одну лишь неподвижную въкоградную кисть натуральной величины, слѣдовательно, также своими размѣрами не превышающую размѣровъ листа.

Кромѣ отмѣченныхъ выше особенностей галлюцинаторныхъ образовъ, видѣнныхъ нашими больными на листѣ бумаги, мы считаемъ нужнымъ еще упомянуть о ихъ окраскѣ.

Въ большинствѣ случаевъ все предметы и фигуры были окрашены въ темный цвѣтъ; иные больные опредѣляли окраску такимъ образомъ: „точно карандашемъ нарисовано“; въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли мѣсто и яркіе цвѣта. Такъ одинъ больной (II) видитъ голубое яйцо, другой (III) пожарныхъ въ желтыхъ каскахъ, третій (VI) желтую кошку, четвертый—женщину въ красномъ сарафанѣ (V); одинъ больной (VII) видѣлъ на листѣ красныхъ земляныхъ червей, шары синяго и зеленого цвѣта, весь листъ свѣтился голубымъ свѣтомъ „какъ отъ бенгальскаго огня“.

Въ случаѣ XII имѣлась довольно сложная окраска предметовъ: „темносиній куполь съ золотымъ крестомъ и золотыми звѣздочками, за нимъ свѣтлосинее небо съ облачками и большимъ темнымъ облакомъ“.

Во всѣхъ случаяхъ, у больныхъ, когда мы начинали опытъ съ листомъ бумаги, имѣлся тремор,—иногда значительный (сл. I, III, V, VI, VII, VIII, X, XII, XIV, XVI, XVII, XIX), иногда довольно слабый (II, IV, IX, XIII). По мѣрѣ того, какъ больные переставали галлюцинировать на бумагѣ, тремор или совершенно исчезалъ или становился едва замѣтнымъ.

Во время нашихъ опытовъ у всѣхъ больныхъ, подвергавшихся въ этомъ направленіи наблюденію, сознаніе было уже совершенно яснымъ: всѣ больные критически относились къ своему положенію и къ перенесеннымъ ими болѣзненнымъ явленіямъ.

Къ галлюцинированію на листѣ бумаги они относились вполнѣ равнодушно. Лишь только одинъ больной (VII) былъ устрешенъ наплывомъ видѣнныхъ имъ на листѣ страшныхъ образовъ. Всѣ же остальные больные были во время опытовъ совершенно спокойны, относя все ими видѣнное на счетъ своей болѣзни.

Во многихъ случаяхъ наступало утомленіе, иной разъ—быстро, иной—довольно медленно; въ нѣкоторыхъ случаяхъ утомленіе не наступало. Давленіемъ на глазныя яблоки въ нѣкоторыхъ случаяхъ удавалось прекратить галлюцинированіе на листѣ бумаги и, наоборотъ, въ то время, когда больные уже совершенно переставали галлюцинировать, у нихъ ни разу ни удавалось вызвать этимъ способомъ галлюцинаціи на бумагѣ.

Время, въ теченіи котораго больные разсматривали листъ бумаги, опредѣляется отъ 10 до 40 минутъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ больные переставали смотрѣть вслѣдствіе того, что утомлялись.

При этомъ надо замѣтить, что ни разу галлюцинаціи на листѣ бумаги сами по себѣ не исчезали: фигуры и предметы или непрерывно смѣнялись новыми или становились неподвижными и неизмѣнными—всякій разъ больные переставали галлюцинировать потому, что переставали смотрѣть на листъ.

Параллельно съ этимъ, вслѣдъ за опытомъ съ листомъ бумаги нѣкоторымъ грамотнымъ больнымъ предлагалось читать мелкую печать, и они читали ее въ теченіи долгаго времени легко и свободно—строки не передепутывались, утомленія не наступало и какихъ-либо постороннихъ предметовъ и фигуръ на листахъ книги больные не видали. Мы предлагали

имъ читать на близкомъ и на далекомъ разстояніи. При этомъ только одинъ изъ такихъ больныхъ оказался близорукимъ (I), всѣ же остальные обладали вполне нормальнымъ зрѣніемъ.

Мы видѣли, что отмѣченные нами на бумагѣ галлюцинаторные образы въ однихъ случаяхъ были весьма сложны, картинны, въ другихъ же имѣли мѣсто черточки, точки, пятна, которыя или преобладали или же отмѣчались въ меньшинствѣ.—При этомъ всегда эти элементарные образы отличались своей подвижностью, смѣняя другъ друга медленно или быстро. Повидимому, эти послѣднія обязаны своимъ происхожденіемъ, такъ называемымъ, *souches volantes*. Особенно доказательнымъ это является въ одномъ изъ нашихъ случаевъ, гдѣ появившаяся въ началѣ точка постепенно превратилась въ яйцо величиною съ соловьиное.

Мало того, и болѣе сложные образы, повидимому, въ основѣ своего происхожденія имѣли тѣхъ же *souches volantes*. Такъ напр., въ случаѣ VII больной первоначально видитъ точку, которая сначала передвигается, а затѣмъ, остановившись, начинаетъ увеличиваться и черезъ нѣкоторое время достигаетъ ясно видимой головы „Бориса Годунова“ во весь листъ бумаги. Или въ случаѣ VIII. Здѣсь больной видитъ сначала нѣсколько точекъ, онѣ двигаются, сливаются въ кучку и только уже изъ послѣдней появляется фигура мальчика. Наконецъ, намъ кажется, что и самая подвижность, быстрая смѣняемость образовъ должны бы говорить за только что высказанное соображеніе.

Что эта подвижность не зависитъ отъ дрожанія *m. Brücke*, это, намъ кажется, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ наши больные безпрепятственно могли читать на различныхъ разстояніяхъ довольно мелкую печать — буквы не передвигались, не сливались, строки не прыгали, что неминуемо должно было быть, если бы имѣло мѣсто измѣненіе со стороны дѣятельности аккомодационнаго мускула.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнiю, въ происхожденiи галлюцинаторныхъ образовъ въ нашихъ случаяхъ выдающуюся роль играютъ тѣ измѣненiя, которыя обыкновенно имѣютъ мѣсто у алкоголиковъ въ стекловидномъ тѣлѣ и въ сѣтчаткѣ.—Чѣмъ же объясняется то явленiе, что когда мы предлагали нашимъ больнымъ читать мелкую печать, они не галлюцинировали? Намъ кажется, что послѣднее можно объяснить тѣмъ, что при извѣстномъ вниманiи и сосредоточiи, которыхъ требуетъ чтенiе, *mouches volantes* какъ бы отбрасываются въ сторону, стушевываются.

Кромѣ того мы отмѣтили еще слѣдующее явленiе: Если заставить больного смотрѣть на стѣну послѣ того, какъ онъ въ теченiи нѣкотораго времени смотрѣлъ на листъ бумаги, больной галлюцинируетъ и на стѣнѣ. Если же продолжить ему смотрѣть на стѣну безъ предварительнаго смотрѣнiя на листъ, галлюцинаторныхъ образовъ не появляется.

Въ послѣднемъ случаѣ, повидимому, также происходитъ стушевыванiе *mouches volantes* среди тѣхъ неровностей, выпуклостей, мелкихъ трещинъ и шереховатостей, которыя неизбежно имѣютъ мѣсто на стѣнѣ. Что же касается того обстоятельства, что больные, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго разсматриванiя листа, продолжаютъ галлюцинировать и на стѣнѣ,—это, по нашему мнѣнiю, объясняется слѣдующимъ образомъ. Общеизвѣстный фактъ, что если долго смотрѣть на какой-нибудь предметъ и затѣмъ взглянуть на какую-нибудь гладкую поверхность, напр. на стѣну, на послѣдней вырисовывается только что разсматриваемый предметъ.

Тоже самое и въ данномъ случаѣ: больные переносятъ на стѣну контуры, листа, его свѣтлую поверхность и на ней, какъ въ рамѣ, продолжаютъ видѣть тѣ образы, которые видѣли до сего на листѣ бумаги.

Доказательствомъ послѣдняго можетъ служить и то обстоятельство, что образы, видѣнные нашими больными на

ствѣтъ, ни разу не превышали размѣровъ листа, т. е. тѣхъ рамокъ, куда они были включены еще раньше, когда больной въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго времени смотрѣлъ на листъ. — Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что галлюцинаторные образы возникаютъ центрально: они не имѣютъ объекта внѣ. — Иначе, повторяемъ, больные должны были бы галлюцинировать и при разсматриваніи стѣны, при чтеніи мелкой печати и пр. Этого ни разу не было: выступали на сцену галлюцинаторные образы лишь при разсматриваніи бѣлаго чистаго листа и—это мы подчеркиваемъ—безъ видимыхъ слѣдовъ перегибовъ, трещинъ, складокъ и пр., которые могли бы служить матеріаломъ для созданія иллюзорныхъ образовъ.

Мы считаемъ нужнымъ добавить, что только потому не могли произвести наблюденіе въ смыслѣ Reichardt'a, т. е. передъ развитіемъ явленій бѣлой горячки, что въ наши руки попадали или уже случаи вполне развившагося *delirium tremens* или же въ то время, когда специфическіе обманы органовъ чувствъ исчезли и дѣло шло о выздоровленіи. Вотъ почему наше наблюденіе обнимаетъ тотъ періодъ болѣзни, когда, по мнѣнію д-ра Reichardt'a, опытъ съ листомъ бумаги давалъ у него отрицательные результаты. Попутно мы отмѣтили, что, при предложеніи смотрѣть на листъ бумаги, не предлагалось никакихъ наводящихъ вопросовъ и замѣчаній. Т. е., такимъ образомъ, мы старались исключить возможность внушенія. Но этого мало: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не смотря на то, что больному предлагались наводящіе вопросы, онъ, если такъ можно выразиться, не поддавался на нихъ и продолжалъ разсказывать то, что видѣлъ, совершенно не подчиняясь этимъ наводящимъ вопросамъ. — Напр. больной видитъ фигуру мужчины. Его спрашиваютъ: „бѣлые или черные у него волосы?“ Больной отвѣчаетъ: „точно карандашемъ нарисовано“. — „Сидитъ за столомъ барышня и пишетъ“. Больного спрашиваютъ: „она блондинка?“ — „Нѣтъ брюнетка“, слѣдуетъ

отвѣтъ. „Стоить генераль“. Вопросъ: „онъ брюнетъ или блондинъ?“ Отвѣтъ: „Рыжій“—„Отвороты и лампасы у него красныя“?—„Нѣтъ, желтыя“! и т. д.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ нашихъ случаяхъ нѣтъ внушаемости, даже не смотря на то, что предлагаются большому соответствующіе вопросы, большой какъ бы наводитъ ся пмя на соответствующій отвѣтъ.

Одновременно съ этимъ мы этотъ же опытъ съ листомъ бумаги продѣлали въ нѣсколькихъ случаяхъ простого опьяненія и хроническаго алкоголизма, гдѣ больные и сами отрицали обманы органовъ чувствъ и объективно ихъ наличность доказать не представлялось возможнымъ и получили отрицательные результаты.

Въ виду этого, по нашему мнѣнію, воспроизведеніе обмановъ зрѣнія на листѣ бумаги у делириковъ должно имѣть не маловажное значеніе, особенно тамъ, гдѣ требуется опредѣлить, въ какомъ состояніи находился субъектъ въ извѣстный моментъ—просто ли это хроническій алкоголикъ, находился ли онъ просто въ состояніи опьяненія, или онъ страдалъ бѣлой горячкой—опредѣлить это въ то время, когда съ субъективной стороны мы имѣемъ отрицаніе обмановъ органовъ чувствъ, а съ объективной отмѣчаемъ лишь tremor, который одинъ, самъ по себѣ, не можетъ служить доказательствомъ перенесеннаго *delirium tremens*.

Особенно это стносится къ судебно-медицинскимъ случаямъ.

Простое опьяненіе, хотя бы и у хроническаго алкоголика, въ лучшемъ случаѣ, является въ этомъ отношеніи лишь обстоятельствомъ, смягчающимъ вину. Преступленіе же и всякій проступокъ у страдающаго бѣлой горячкой, какъ у душевнобольного, человѣка невмѣяемаго, не наказуемъ. Изъ судебно-медицинской же практики извѣстно немало случаевъ тяжкихъ преступленій, совершаемыхъ именно бѣлгорячными больными.

Въ виду того обстоятельства, что всё доказательныя явленія бѣлой горячки довольно часто исчезаютъ быстро, и врачу, въ тотъ моментъ, когда является необходимость давать то или иное заключеніе, приходится считаться лишь съ анамнестическими данными, зачастую въ высшей степени неполными, и съ показаніемъ самого больного—въ виду этого, имѣть въ рукахъ постоянный и доказательный признакъ для точнаго и безпристрастнаго сужденія, должно являться заманчивымъ. Этимъ признакомъ, по нашему мнѣнію, могли бы служить тѣ или иные данныя, получаемыя доказательствомъ наличности или отсутствія обмановъ зрѣнія на листѣ бумаги.

Конечно, это относится только къ тѣмъ случаямъ, когда у больного еще можно соответствующимъ образомъ получить тѣ или иные результаты, и этихъ случаевъ, къ сожалѣнію, меньшинство, но если бы всё сомнительныя состоянія, по возможности, разрѣшались тутъ-же, на мѣстѣ, безъ обычной проволочки, тогда о меньшинствѣ, вѣроятно, говорить не приходилось бы.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Въ громадномъ большинствѣ случаевъ послѣ исчезновенія галлюцинацій у делириковъ, у нихъ въ теченіи первыхъ четырехъ дней можно, безъ наводящихъ вопросовъ, а просто предложеніемъ смотрѣть на листъ бѣлой бумаги, вызвать на немъ галлюцинаторные образы.

2) Положительные результаты возможны даже и тогда, когда у больного были исключительно слуховыя галлюцинаціи, зрительныя же совершенно отсутствовали.

3) Свидѣтелями бывшаго *dellrium tremens* остаются—всегда tremor и иногда—тревожный сонъ.

4) Галлюцинаторные образы возникаютъ или немедленно, въ тотъ моментъ, какъ больной начинаетъ смотрѣть на листъ или черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежу-

токъ времени (не болѣе 15 минутъ), что зависитъ отъ тяжести случая: чѣмъ сильнѣе былъ выраженъ *delirium tremens*, тѣмъ быстрѣе наступаетъ галлюцинированіе и наоборотъ. Съ теченіемъ времени эти сроки удлиняются.

5) Зависимости между временемъ, въ продолженіи котораго больные галлюцинируютъ на листѣ бумаги, и тяжестью случая не существуетъ.

6) Эта зависимость ярко выступаетъ въ рельефности, множественности и подвижности галлюцинаторныхъ образовъ.

7) Галлюцинаторные образы въ большинствѣ случаевъ окрашены въ темный цвѣтъ, въ меньшинствѣ они могутъ быть окрашены въ яркіе цвѣта; можетъ быть довольно сложное сочетаніе оттѣнковъ разныхъ цвѣтовъ.

8) По мѣрѣ того, какъ больные перестаютъ галлюцинировать на бумагѣ, у нихъ исчезаетъ и треморъ.

9) Больные относятся вполне критически къ видимымъ имъ образамъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ страха при этомъ не испытываютъ.

10) При давленіи на глазныя яблоки, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, галлюцинаціи не надолго исчезаютъ и, наоборотъ, давленіемъ на глазныя яблоки галлюцинаціи не вызываются.

11) Чтеніе мелкой печати, въ то время, когда больные галлюцинируютъ на листѣ бумаги, совершается свободно. Обманы зрѣнія не наступаютъ.

12) Галлюцинаціи на листѣ бумаги, равно какъ и дрожаніе и измѣненіе формы предметовъ—центрального происхожденія.

13) Галлюцинированіе на бумагѣ присуще лишь страдавшимъ бѣлой горячкой и не свойственно хроническому алкоголизму и простому опьяненію.

14) Къ вопросу о внушаемости при возникновеніи обмановъ органовъ зрѣнія на листѣ слѣдуетъ отнести отрицательно.

15) Галлюцинированіе на листѣ бумаги, по исчезновеніи специфическихъ обмановъ органовъ чувствъ, можетъ быть особенно важно въ судебно медицинскомъ отношеніи.

16) Желательно, чтобы всѣ сомнительныя состоянія, въ основѣ которыхъ лежитъ алкоголь, возможно скорѣе попадали въ руки врача.
